

СТОРИНКА РЕЦЕНЗЕНТА

УДК 930.271

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К МОНОГРАФИИ В.П. ЯЙЛЕНКО «ИСТОРИЯ И ЭПИГРАФИКА ОЛЬВИИ, ХЕРСОНЕСА И БОСПОРА VII в. до н.э. – VII в. н.э.»

Николай Николаев

Украина, 54001, г. Николаев, а/я 103

e-mail: olbiopol@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3994-1150>

Монография д.и.н., проф. В.П. Яйленко, построенная как совокупность очерков и статей, написанных в разные годы, конечно нуждается либо в обширной рецензии, спустя некоторое время, либо в нескольких тематических критических исследованиях. Предлагаемые заметки относятся к первой, основной части монографии, посвященной истории и эпиграфике Ольвии и охватывают большую часть очерков и статей, входящих в III и IV разделы, т.е. примерно 200 страниц. Целью их является анализ концептуального подхода исследователя к ольвийской просопографии, выполнению многочисленных датировок лапидарных надписей позднеклассической-эллинистической Ольвии, упоминающих ольвиополитов, и, соответственно, представленных исторических реконструкциях¹.

Как известно, в течение многих лет в исследованиях Ольвии присутствует альтернатива в интерпретации каталога граждан [16, № 201]. Некоторая часть исследователей традиционно считает каталог списком граждан Ольвии – современников. Такое представление об этом документе характерно, в основном, для самого старшего поколения ученых, в частности, В.П. Яйленко. *Интерпретация каталога как диахронного списка жрецов Аполлона – календаря Ольвии* – получила развитие в моих исследованиях [2; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 12] и является практической реализацией идей 1980-х гг. Ю.Г. Виноградова [1] и В.В. Рубана [10]. Высказанные тридцать лет назад, эти идеи долгое время не могли быть реализованы вследствие ограниченности традиционных методов эпиг-

рафики и палеографии. Между тем, в последние десятилетия наблюдается активное проникновение общетехнических методов системного анализа и математического моделирования в гуманитарную сферу (см., например, [17]).

Именно на таких методах и базируются мои исследования. Основой синхронизации ольвийского календаря – каталога [16, № 201] – стала модель, которая использует фундаментальные свойства простой математической конструкции – матрицы. Отсутствующий хронологический репер заменен системой хронологических диапазонов, что определило приближенный характер синхронизации². Первоначальный размер каталога вычислен на базе основного закона генеалогии [6]. Каталог, в совокупности с лапидарным архивом, граффити, магическими списками, монетными легендами, агораномными клеймами и эпиграфными гириями составляет единую хронологическую и просопографическую основу социально-политической истории Ольвии IV-I вв. до н.э. и с каждым годом пополняется новыми аргументами. Опровергнуть синхронизацию календаря Ольвии уже невозможно. Предложенное мною дополнение традиционных методов исследования древних надписей, применительно к ольвийскому календарю, не является каким-либо противопоставлением традиционной эпиграфике. Оно благосклонно воспринято ведущими западными научными школами³ [12] и большей частью украинских и

¹ На моем рабочем столе уже имеются наброски трех тематических заметок, посвященных иным аспектам монографии В.П. Яйленко

² Приписываемые мне В.П. Яйленко (с. 484) мифические датировки «с точностью до года» оставляю без комментариев.

³ См. ежегодные комментарии Bulletin épigraphique (Paris. Sorbonne) и, также [18]. В настоящее время монография [6]

российских исследователей (см., например, [2; 3; 11]). Между тем, существует группа ученых, очевидно, заинтересованных в «консервации» своих достижений прошлых лет и болезненно, и агрессивно воспринимающих объективный процесс проникновения в гуманитарную сферу общетехнических методов. К таким ученым относится, в частности, д.и.н. В.П. Яйленко.

Итак, монография В.П. Яйленко базируется на представлении о каталоге [16, № 201] как о документе, зафиксированном в последней четверти III в. до н.э. и содержащем три поколения современников. За прошедшие десятилетия В.П. Яйленко, к сожалению, не добавил никаких новых аргументов к своей концепции каталога. Ранее я уже комментировал [6, с. 19.] его ошибочное мнение о якобы отсутствии в каталоге известных эпонимов (с. 483). Уникальное свойство диахронных каталогов, в том числе, Милета, Родоса, Линда и Ольвии – *эпонимные квоты* [5; 6, с. 94-96] – исследователь не упоминает. В целом, аргументация автора монографии против диахронного характера каталога составляет несколько бездоказательных и эмоциональных предложений, которые не опираются на какие-либо специальные исследования. Оценка В.П. Яйленко моих научных трудов по синхронизации каталога как «...выстроенных на заведомо песчаном основании...» (с. 484), также, не согласуется с *фундаментальными свойствами* матричной модели календаря, опровергнуть которые *невозможно*. Я, также, сомневаюсь в том, что исследователь знаком с сотнями (!) аргументов в пользу интерпретации каталога как календаря Ольвии [5-9].

Далее В.П. Яйленко переходит к палеографии. Высказывание классика ольвийской палеографии Т.Н. Книпович [4, с. 130.] о том, что *представляется совершенно невероятным* применение в Ольвии второй половины III в. до н.э. письма, которым исполнен каталог, В.П. Яйленко «нейтрализует» фразой: каталог «...написан лунарным шрифтом, плохо поддающимся датировке в пределах одного и даже двух столетий, ...в таких условиях решающее слово за просопографическими данными» (с. 483). К сожалению, рассматриваемые просопографические данные укладываются в несколько предложений. С использованием датированных делосских декретов в честь ольвиополитов, исследователь, в соответствии с устаревшей идеей В.В. Латышева, обосновы-

вает активность Дионисия, отца Посидея и Агрота [16, № 189] последней четвертью III в. до н.э. (*умалчивая* о дельфийском декрете [14, с. 189] 260-250 гг. до н.э. в честь, в том числе, Дионисия Дионисиева, поскольку этот декрет *разрушает* систему просопографии В.П. Яйленко). Несостоятельность этого положения была установлена мною ранее [5, с. 183-185]. Подкрепляя свои изыскания фактом присутствия в каталоге имен Агагина Деймахова и Конона Батакова из декрета [15, № 28, 29, 123; 16, № 240] в честь сыновей херсонесита Аполлония, В.П. Яйленко *неожиданно* приходит к выводу о том, что *...весь (!)* каталог датируется последней четвертью III в. до н.э. (с. 483, 499-503). Приведенные материалы, однако, не имеют отношения к датировке каталога и *свидетельствуют лишь о научном методе*, применяемом В.П. Яйленко.

Итак, дальнейшие просопографические построения и датировки многочисленных надписей IV-I вв. до н.э. В.П. Яйленко выполняет с учетом датировки каталога последней четвертью-концом III в. до н.э. Замечу, что мною установлено: *при восприятии диахронного каталога* [16, № 201] *как списка современников* исследователи неизбежно столкнутся с *непреодолимыми хронологическими, палеографическими и/или просопографическими противоречиями* [7, с. 56.]. Монография В.П. Яйленко *подтверждает* возникновение таких противоречий. О том, как «преодолевают» их исследователь, свидетельствуют многочисленные примеры.

В надписи [18, 32:795] ольвийских стеностроителей упоминаются, в частности, Θεοκλῆς Ἀρίστωνος и Νικόστρατος Νικοκλέους. Издателем надпись отнесена к периоду осады Ольвии Зопирионом; эпонимы из каталога [16, № 201] с такими же именами – одни и те же личности согласно синхронизации каталога [5]. Однако, В.П. Яйленко считает этих стеностроителей *дедами* соименных граждан из каталога (с. 410). Кстати, (в развитие построений В.П. Яйленко), при этом незаслуженно забыт «соименный», очевидно, двоюродный дед стеностроителя Лампона Педеева из каталога – Ζώϊλος Πεδιέως.

По мнению исследователя Εὐρησίβιος Λεωκράτους и Πολυμέδων Λεωκράτους из посвящения [15, № 71] жрецов Евресибия, также, имеют присутствующих в каталоге «соименных» внуков (с. 486, 497, 501).

Καλλίνικος Φιλοξένου из каталога, в одном из вариантов интерпретации, является соименным в ином поколении Каллинику Филоксе-

нову из граффито [13, № 95] фиаса Бореиков (с. 491). Очевидно и представитель рода Аристокритидов-Сократидов из каталога, некий Ποσειδώνιος Σωκράτου и члены фиаса Бореиков из граффито, также должны быть соименными родственниками из других поколений.

О присутствии в каталоге внука Протогена по имени Εὐνικός Εὐδώρου В.П. Яйленко *умалчивает* (с. 488). Действительно, откуда возьмется в каталоге, зафиксированном в последней четверти III в. до н.э. (по В.П. Яйленко), дедикант посвящения [18, 42:716] Аполлону Дельфинию конца II в. до н.э. (по В.П. Яйленко). Следовательно, еще один «соименный дед»? Аналогичные рассуждения о соименных личностях приводит исследователь и при интерпретации имени Εὐδωρος Πρωτογένους из магического заклятия [13, № 104] середины IV в. до н.э., совпадающего с именем эпонима 340 г. до н.э. из каталога (с. 488). И это еще далеко не все «соименные» личности!

Безусловно, введение в научный оборот клонов – соименных гипотетических личностей – является вынужденным шагом для автора монографии, опирающегося на ошибочную интерпретацию каталога. При этом, замечу, что соименные личности, конечно, существовали (см., например, каталог: Κλεόμβροτος Παντακλέους (I), Κλεόμβροτος Παντακλέους (II) и т.д.). Однако, *очевидно, что соименные личности не могут быть равноценными историческими личностями* (соименные могли рано умереть, уехать, быть малоактивными или больными и т.д.). Соответственно, не все они адекватно отражались в эпиграфических памятниках. Для поддержания внешней безупречности исследования В.П. Яйленко применяет упрощенную (теоретическую) модель формирования родословной ветви, клонируя поколения гипотетических соименных личностей и скатываясь в область схоластики (Иван Петрович → Петр Иванович → Иван Петрович →...). Между тем, *в историческом исследовании требуются реальные доказательства существования личности*, в том числе, соименной. С этой целью в просопографическую модель городской общины мною было введено специальное условие: *просопография оперирует только с реальными историческими личностями* [6, с. 103.] (Убедительным и, несомненно, верным назвал это условие д.и.н., проф. Е.А. Молев в отзыве на мою докторскую диссертацию).

Иногда очень сложно доказать *существование* соименной личности. Приведу пример: граффито [13, № 26] навклеров, упоминающее

некоего Менандра, Ю.Г. Виноградов датировал не позднее конца IV в. до н.э. на основании применяемых языковых форм. Из-за отсутствия сведений о реальной личности по имени Μένανδρος в IV в. до н.э., я ошибочно идентифицировал этого Менандра со внуком – эпонимом 216 г. до н.э. Μένανδρος Ἐκατωνύμου [6, с. 304]. Между тем, агораномное клеймо ἀγορα(νομοῦντων) [Γ]κεσ(ίου), Ἀντι(μύστωρος), Μενάν(δρου) достаточно надежно датируется рубежом IV-III вв. до н.э. и, как видно, содержит сведения о реальной личности по имени Менандр [8]. Таким образом, датировка граффито [13, № 26], предложенная Ю.Г. Виноградовым, подтверждается. Стамма ветви Пантаклов-Клеомбротов дополнена *реальной соименной личностью*.

Аналогичный, но более сложный вопрос, возник при датировке декрета [15, № 26] в честь херсонесита Дионисия Тагонова [7, с. 60-69]. Альтернативные варианты датировки попадали в хронологические лакуны каталога (около 230 г. до н.э. и около 170 г. до н.э., соответственно) и предусматривали соименных деда и внука Θεουείτων τοῦ θεῖνος. В конечном итоге, большее количество аргументов было получено в пользу эпонима около 230 г. до н.э.; о твердо установленном историческом факте говорить не приходится.

Исследование соименных личностей в последнее время позволило опровергнуть *традиционную красивую легенду* о мореходе и советнике царя Скилура в Неаполе Скифском, Посидее Посидеевом, который в реальности жил на два поколения ранее Скилура [9]. Приведенные примеры иллюстрируют фактическую сложность просопографических исследований с участием соименных личностей. В монографии же В.П. Яйленко соименные личности появляются автоматически, «по мере необходимости» и используются как подпорки для шаткого фундамента.

Согласно просопографической модели полисной общины, *влиятельная историческая личность, как правило, упоминается в нескольких разнородных синхронных эпиграфических документах, в том числе, эпонимном каталоге*. Для иллюстрации этого положения прилагаю стемму Протогенов [6, с. 185-188):

– родоначальник, эпоним 340 г. до н.э., Εὐδωρος Πρωτογένους, упомянут, также, в магическом заклятии [13, № 104] середины IV в. до н.э. и монетной легенде ЕΥΠР около 340 г. до н.э.;

– сын родоначальника, эпоним 324 г. до н.э. Πρωτογένης Εὐδώρου, монетный магистрат ΠΕ

(330-320 гг. до н.э.);

– внук родоначальника, эпоним 294 г. до н.э., Ἦροσῶν Πρωτογένοϋς, отец Протогена из декрета [16, № 32] в честь Протогена. Монетный магистрат НР (300-290 гг. до н.э.);

– эпонимат Протогена Геросонова попадает в хронологическую лакуну каталога (290-227 гг. до н.э.). Расчетно он «тяготеет» к 258 г. до н.э. Имя эвергета Протогена (активен около 270-240 гг. до н.э.) присутствует в декрете [16, № 32], двух различных агораномных клеймах на мерных сосудах (250-240 гг. до н.э.), монетных легендах ΠΡΩΤΗΡ, ΠΡΩ (250-240 гг. до н.э.). Примечательно, что В.П. Яйленко даже не поставил вопрос о возможном присутствии в обширных хронологических лакунах каталога эпонимата Протогена (см. ниже).

– в нижней части хронологической лакуны каталога, близко к 230 г. до н.э., вероятно, расположен и эпонимат сына Протогена, Евдора Протогенова. Не исключено, что Евдору принадлежит монограмма ΕΥ на «борисфенах» и уникальной тетрадрахме, также, на гире;

– в каталоге присутствует и внук Протогена, Εὐνίκος Εὐδώρου, эпоним 193 г. до н.э. Он, также, дедикант посвящения [18, 42:716] Аполлону Дельфинию первой четверти II в. до н.э.

Очевидно, что стемма Протогенов не только отвечает основному закону генеалогии, но и подкрепляется датированными нумизматическими материалами. В монографии В.П. Яйленко декрет в честь Протогена отнесен к 180-170 гг. до н.э., а события декрета – к концу III – первой четверти II в. до н.э. Более того, как видно, лишь два столбца каталога содержат представителей шести поколений (по В.П. Яйленко – три поколения). Аналогичная информация, свидетельствующая о подчинении лапидарных надписей, граффити, магических списков, монетных легенд, агораномных клейм и гирь *единой* хронологической основе – эпонимному каталогу – может быть приведена и для иных родов [6; 12].

Для того, чтобы ярче проиллюстрировать *несостоятельность* принятой В.П. Яйленко концепции каталога, приведу еще один пример. В последнее время мною выявлен *непрерывный ряд монетных легенд*, совпадающих с эпонимами первого столбца эпонимного каталога за 345, 344, 343, 342, 341, 340, 339 гг. до н.э., соответственно, ΦΙΛΙ – Φιλί(σκος Ἦροδώρου), ΑΡΙΣΤ – Ἀριστ(οκράτης Ἀρίστωνος), ΘΕΟ – Θεο(κλήης Ἀρίστωνος), ΑΛΦ (ΦΛΑ) – Ἀλφ(ῖνος Ποσειδωνίου), ΚΑΛΛΙ – Κάλλι(προς Καλλινίκου), ΕΥΠΡ – Εὐ(δωρος) Πρ(ωτογένοϋς), ΛΕΟΝΤ – Λεοντ(ομένης Ἴκεσίου). С учетом надежности датировки монет серии

«Деметра / орел на дельфине» и непрерывности представленного ряда, не исключена интерпретация этих легенд, как обозначающих не монетных магистратов¹, а эпонимов. В рамках же концепции каталога, предложенной В.П. Яйленко, возможен лишь абсолютно *нереальный* вариант интерпретации этого ряда: *семь последовательно расположенных в каталоге соименных праправнуков из различных родов* (!). No comment.

Итак, датировка каталога последней четвертью III в. до н.э. и его интерпретация как списка современников приводит к искажению датировок большинства позднеклассических и эллинистических надписей Ольвии на 50-60 лет как вверх, так и вниз. Полученные исследователем результаты не коррелируют с данными лапидарной, «малой» и магической эпиграфики, нумизматики, агораномных клейм и гирь. Более того, реально разрушены основы просопографии элитных родов Ольвии. Соответственно, автором монографии существенно искажена и общая историческая картина. Например, конец III – первые десятилетия II вв. до н.э. по В.П. Яйленко – время максимального кризиса. Хотя известно, что с предпоследнего десятилетия III в. до н.э. возродилась эмиссия серебра, экономика Ольвии переориентировалась на внешнюю торговлю и т.д.

Таким образом, *в части просопографического изучения Ольвии IV-I вв. до н.э. монография д.и.н. В.П. Яйленко является исследовательским тупиком*. Вместе с тем, хочу еще раз акцентировать внимание на то, что исследователь *умалчивает* о существовании дельфийского декрета [14, с. 189], также, эпонимата внука Протогена, Евника Евдорова в каталоге и др. и даже не ставит вопрос о возможной реконструкции хронологических лакун каталога. Это невольно наводит на мысль: *автор монографии, очевидно, уже понимает глубокую ошибочность своих многолетних просопографических построений, но не находит научного мужества в этом признаться*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов Ю.Г. Политическая история ольвийского полиса VII-I вв. до н.э.: ист.-эпиграф. исслед. Москва. 1989. 288 с.
2. Габелко О.Л. Рецензия на монографию Николаева Николая Ильича «Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. – I в. н.э.» // Емінак: науковий щоквартальник. № 2 (14). Т. 2. Київ-Миколаїв. 2016. С. 122-125.
3. Казакевич Г.М. Східні кельти: культури, ідентичності, історіографічні конструкції. Наукове видання. Київ-Вінниця. 2015. С. 159.

¹ Согласно античной традиции должность монетного магистрата выполнялась хронологически близко к должности эпонима.

4. Книпович Т.Н. Население Ольвии в VI-I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. Москва-Ленинград, 1956. С. 130.
5. Николаев Н.И. Политическая и культовая элита Ольвии IV-I вв. до н.э. Николаев. 2008. 262 с.
6. Николаев Н.И. Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. – I в. н.э. Киев, 2014. 316 с.
7. Николаев Н.И. Ольвийские декреты в честь граждан Херсонеса в контексте локальных хронологий Ольвии, Херсонеса и Понтийского царства // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2017. XV. С. 56.
8. Николаев М.І. Агораноми елліністичної Ольвії // Історія торгівлі, податків та мита: Зб. наукових праць. Дніпро. 2017. № 1 (15). С. 6.
9. Николаев Н.И. Кто был советником царя Скилура в Неаполе Скифском. 2018. *В печати*.
10. Рубан В.В. Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. № 39. С. 30-40.
11. Снитко І.О. Рец. на кн.: Николаев Н.И. Политическая и культовая элита Ольвии IV-I вв. до н.э. Николаев: Шамрай, 2008. 262 с. // Археологія. 2010. № 3. С. 134-140.
12. Avram A. N.I. Nikolaev. Prosopografiya Olvii Pontiiskoi V v. do n.e. – I v. n.e., Oleg Filyuk, Kiev 2014, 316 pp. // Ancient West & East. 16. 2017. P. 441-442.
13. Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Hautes Études du Monde Gréco-romain. Geneve. 1996. 208 p.
14. Flacelière R. Notes de chronologie delphique // Bulletin de correspondance hellénique. Paris. Vol. 52, 1928. P. 179-224.
15. Inscriptiones Olbiae (Nadpisi Ol'vii) (1917-1965). Leningrad. 1968.
16. Latishev B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis. 1916.
17. MacCarron P., Kenna R. Universal Properties of Mythological Networks // Europhysics Letters. 2012. 99.2. P. 1-7.
18. Pleket H., Stroud R., Chaniotis A., Strubbe J. Supplementum epigraphicum Graecum. Amsterdam 1998-2002. Amsterdam 2003-2017.

Надійшла до редакції 13.01.2018 р.